

В. В. КУЧМА

ИЗ ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА НА РУБЕЖЕ IX—X вв. (Структура и численность армейских подразделений)

Исторические источники свидетельствуют, что византийское сухопутное войско¹ IX—X вв. делилось на две основные части. Первая была представлена регулярными подразделениями, которые можно отнести к разряду гвардейских. Они имели особую организационную структуру и строго централизованное руководство; местопребыванием их являлась либо столица империи, либо специально определенные местности Фракии и Македонии².

Указанные подразделения представляли собою наиболее консервативные элементы византийской военной организации, менее других испытывавшие на себе влияние процессов общественно-экономического развития. Можно констатировать пониженный интерес к этой разновидности византийских вооруженных сил со стороны авторов военно-теоретических сочинений и практических руководств. По крайней мере, «Тактика Льва», наиболее значительный военный трактат рубежа IX—X вв., оставляет эти гвардейские части практически без всякого внимания.

Вторая, основная, часть византийской армии IX—X вв. представлена фемными контингентами. Настоящая статья посвящена анализу внутренней структуры именно этой части.

Фемная сухопутная армия включала в себя два главных рода войск — пехоту и кавалерию. В IX—X вв. основную роль в военных сражениях играет кавалерия; пехота служит лишь для ее защиты. Как правило, в военных трактатах упоминается смешанное войско, состоящее как из конных, так и пехотных подразделений, — это согласуется и с данными нарративных источников. Исключительно кавалерийское войско находит весьма редкое применение в боевой практике, если речь идет не о кратковременных пограничных стычках и стремительных, но непродолжительных рейдах на вражескую территорию, а о солидных военных действиях, т. е. о войне в подлинном смысле слова. Еще более редки упоминания военных трактатов о войске, состоящем только из пехотных подразделений³.

Численное соотношение пехоты и кавалерии в армии было непостоянным. Автор «Тактики Льва» неоднократно подчеркивает, что не следует стремиться к установлению точной численности армейских подразделений. С одной стороны, это нецелесообразно с точки зрения военной тайны. С другой — не следует связывать инициативу полководца в установлении численности подразделений, гораздо реальнее установить средние размеры.

Поскольку главным родом войск являлась кавалерия, автор «Тактики Льва» начинает с описания структуры, соотношения и численности конных подразделений. При этом его данные не отличаются от аналогичных сведений «Стратегикона» Псевдо-Маврикия⁴.

Наиболее устойчивой единицей конного войска являлась тагма (банда). Ее численность Лев определяет в 300 человек, указывая минимальную цифру в 200, а максимальную в 400 кавалеристов⁵. Во главе тагмы стоял архонт, имеющий звание комита.

Тагмы (банды) объединяются в «миры» («τοῖται»), именуемые также друнгами, или, как их именовали «древние», хилиархиями. Сведения о численности друнги у Льва весьма противоречивы. В одном месте⁶ сказано, что друнга равняется одной трети меры (турмы). Однако в другом месте⁷ максимальная численность друнги указана в 3000 человек, а меры (турмы) — в 6000. Кроме того, весьма странным является тождество терминов друнга и хилиархия, если учесть этимологическое значение второго термина⁸. Во главе этой единицы стоял мирарх (друнгарий, хилиарх)⁹.

Друнги объединялись в меры, или турмы, во главе с мерархами, которые ранее, по сообщению Льва, именовались стратилатами, а в его время зовутся турмархами¹⁰. Всего таких турм в войске было три; они составляли центр, левое и правое крылья боевого строя¹¹. Турмарх средней (центральной) меры являлся заместителем стратига всего войска¹².

Исходя из принципа трехчленности в структуре воинских подразделений, можно заключить, что все конное войско, находящееся под командованием стратига, насчитывало 18 тысяч всадников. Если же учесть, что в смешанном войске численность пехоты обычно превышала численность кавалерии¹³, то общая цифра войска, возглавляемого стратигом, составит свыше 40 тысяч человек¹⁴.

Такая значительная военная сила могла быть выставлена, вероятно, только в исключительных случаях. Нарративные источники этого времени ни разу не называют столь большой цифры¹⁵. Как уже указывалось, и «Тактика Льва» оперирует гораздо более скромными цифрами: численность конного войска одной фемы Лев определяет в 4 тысячи человек¹⁶ и считает этот 4-тысячный отряд нормальной боевой единицей¹⁷. Однако в отдельных случаях необходимо выставить войско силою в 12 тысяч кавалеристов, т. е. армию трех фем¹⁸. В конце концов, Лев признает армию в 5—12 тысяч человек вполне достаточной для борьбы с неприятелем¹⁹.

Что касается пехотных подразделений, то они делятся на четыре равные меры во главе с мерархами (стратилатами, турмархами)²⁰. Пехот-

ные меры состоят из тагм, численность которых не должна превышать 256 человек²¹. Промежуточных звеньев между тагмой и мерой в пешем войске Лев не называет.

Как кавалерийские, так и пехотные тагмы делятся на многочисленные мелкие подразделения во главе со своими командирами, которые имеют общее наименование архонтов. Иерархия воинских должностей рисуется в следующих основных чертах²²: стратиг — турмархи (мерархи) — друнгарии — комиты — кентархи — декархи — пентархи — тетрархи.

Верховный военачальник фемной армии именуется в «Тактике Льва» только одним термином — стратиг. Следует отметить, что этот термин употребляется в указанном источнике в двух основных значениях: во-первых, стратиг есть высшее должностное лицо фемы, глава ее военной и гражданской администрации²³, во-вторых, термин *стратиг* прилагается к главнокомандующему вооруженными силами империи на случай войны²⁴. Зачастую эти оба наименования совмещались в одном лице: глава фемы становился шефом войска в определенных условиях военной кампании. Однако могли быть и несовпадения. На высший военный пост мог быть назначен не обязательно генерал-губернатор фемы, а кто-либо из числа императорских приближенных — нарративные источники неоднократно указывают на такие случаи. В свою очередь, главнокомандующий не обязательно имел звание стратига²⁵.

Военачальник, назначенный на пост главнокомандующего, имел своими помощниками стратигов фем, армии которых являлись составными частями объединенного войска главнокомандующего²⁶. Высшая военная власть в Византии принадлежала императору²⁷, и стратиги были обязаны следовать его распоряжениям.

Требованиям, предъявляемым к стратигу (в данном случае речь идет не о генерал-губернаторе фемы, а о главнокомандующем), Лев отводит специальную большую главу²⁸.

Рангом ниже стратига стоят мерархи (турмархи). В отличие от всех других архонтов, турмархи назначаются на должность императорским распоряжением²⁹. Исходя из этого, а также учитывая значительную величину и роль турмы (меры) в бою, можно предполагать, что на должность турмархов объединенного войска могли назначаться фемные стратиги. «Тактика Льва» перечисляет целый ряд условий, которым должны удовлетворять турмархи. Среди них интересно отметить требование своеобразного образовательного ценза, правда, лишь в тех случаях, «если это возможно»³⁰.

Высшие архонты входили в состав совета при стратиге. Функции, роль и полномочия совета, по данным «Тактики Льва», освещались нами в предыдущих работах³¹.

Друнгарии, комиты и кентархи образуют разряд средних архонтов. Эти должности замещались по распоряжению стратига и высших архонтов. Так, о друнгарии известно, что он назначался турмархом³².

Декархи, пентархи и тетрархи относятся к числу младших архонтов. Деление войска на столь малые единицы объясняется особенностями боевого построения и тактики византийской армии. При назначении ар-

хонтов учитывались их способности, опыт, личные достоинства, благонадежность и, что самое важное, благородство происхождения и материальное положение³³.

По свидетельству «Тактики Льва»³⁴, на фемное войско средней численности (4 тысячи человек) полагался следующий штат архонтов: 2 турмарха, 4 друнгария, 20 комитов, 40 кентархов, 80 пентеконтархов (трибунов)³⁵, 400 декархов, 800 пентархов, т. е. 1346 архонтов всех рангов.

Офицерский состав войска был непостоянным. Назначение на должность производилось только на время данной кампании, исполнение должности автоматически прекращалось с концом войны³⁶.

Процесс постепенной перестройки византийских вооруженных сил на феодальных началах, явившийся отражением и частным проявлением феодализации всего византийского общества, повлек за собою существенные перемены как в характере, так и во внешнем облике фемных ополчений. Различные аспекты этой проблемы (общая тенденция к сокращению численности фемных армий, изменение численного соотношения офицерской и рядовой прослойки и т. д.) были рассмотрены нами ранее³⁷.

Кроме чисто военных должностей, автор «Тактики» перечисляет целый штат других должностных лиц, имеющих определенные обязанности. Здесь следует отметить прежде всего бандофоров, т. е. знаменосцев³⁸, избираемых по два человека от каждой тагмы³⁹; букинаторов, т. е. трубачей, играющих на трубах различной величины и разного назначения⁴⁰; мандаторов, т. е. адъютантов или посыльных, которые передают распоряжения архонтов стратиотам⁴¹. Мандаторы, как и бандофоры, избираются по два человека от каждой тагмы⁴² из числа опытных и благоразумных воинов, которые к тому же должны обладать громким голосом и по возможности владеть несколькими языками⁴³. Во время учений⁴⁴ и в бою⁴⁵ мандаторы следуют впереди строя своего подразделения. Архонты различных рангов имеют своих представителей в лице мандаторов в свите стратига, чтобы благодаря этому быстро узнавать его распоряжения⁴⁶.

При передвижении войск военными трактами предусмотрена должность кампидукторов, которые обнаруживают удобные для передвижения места⁴⁷ и путем подачи особых условных знаков руководят этими передвижениями⁴⁸. Месторасположение кампидукторов — вместе с мандаторами впереди своих подразделений.

Особые обязанности имеют антицензоры и минсураторы. Они высылаются вперед с целью отыскания удобных мест для размещения лагеря⁴⁹. При этом антицензоры заботятся о том, чтобы места лагерной стоянки были обеспечены запасами воды и корма для скота⁵⁰. Минсураторы же занимаются конкретными вопросами разбивки лагеря⁵¹.

Интересно упоминание специально выделенных деспотатов (скрибон) ⁵², которые сопровождают строй и помогают воинам, получившим в сражении раны⁵³. Число деспотатов — 8—10 человек от каждой тагмы. Следуя за первой боевой линией на расстоянии 100 шагов, они подбирают упавших с коней раненых и относят их в безопасное место. Для

этого лошади деспотатов имеют два седла и две пары стремян⁵⁴. За каждого спасенного воина деспотаты получают по одной номисме дополнительно к жалованию⁵⁵. Из сведений Льва неясно, занимаются ли деспотаты непосредственным лечением раненых, т. е. выполняют ли они функции врачей или же только санитаров. В «Тактике Льва» нигде подробно не говорится о врачах, хотя сам термин «*iatroi*» упоминается при перечислении невоенных лиц, сопровождающих войско⁵⁶. Деспотаты, по-видимому, не имеют с собою никаких медикаментов. Упомянуто лишь, что они должны носить при себе воду во фляжках для приведения в чувство потерявших сознание стратиотов⁵⁷. Правда, несколько ниже⁵⁸ в весьма неопределенных выражениях говорится о том, что деспотаты предназначены для «лечения и спасения раненых стратиотов».

Большой штат обслуживающего персонала имелся в обозе, который обозначается в «Тактике Льва» термином «тулдон»⁵⁹. Обоз имел собственного архонта⁶⁰. Специально выделенные лица, называемые палликариями, отвечали за вьючных животных и заботились об их снабжении кормом и водой⁶¹. В случае необходимости палликарии защищают обоз от вражеских нападений⁶². Для защиты обоза привлекаются и амакселаты, т. е. возницы⁶³, а также рабы, находящиеся в услужении у стратиотов⁶⁴. В обозе находились также дети и родственники стратиотов⁶⁵.

Уделяя большое внимание организации разведки, автор трактата перечисляет целый ряд категорий разведчиков, обозначаемых различными терминами. Так, упоминаются скулкаторы, или наблюдатели, по два человека от тагмы, которые накануне битвы и в ходе ее следят за всеми маневрами врагов⁶⁶. Скулкаторами назначаются люди опытные, бдительные и благоразумные⁶⁷, способные, в частности, точно определить на глаз численность вражеского войска⁶⁸. Разведчиков, высылаемых на далекое расстояние от войска, Лев называет катаскопами⁶⁹. Из дальнейшего описания⁷⁰ можно понять, что катаскопы (здесь Лев отождествляет их с эксплораторами), будучи легковооруженными, иногда засылаются в расположение врагов⁷⁰. Разведка окрестностей производилась с помощью конных разъездов (вигл)⁷¹. Все категории разведчиков должны находиться в тесном взаимодействии между собою.

Кроме перечисленных категорий, в «Тактике Льва» упомянуты апокрисиарии, т. е. парламентары, направляемые во вражеское войско для ведения переговоров⁷²; кантаторы, обращающиеся накануне сражения с речью к войску, чтобы подбодрить его⁷³; различные категории ремесленников, торговцев, слуг, сопровождающих войско. Весьма ценным является отрывок⁷⁴, где перечислены основные должностные лица фемного управления — комит когорты, domestik фемы, протонотарий, хартуларий, претор, названные автором трактата помощниками стратига по экспедиции. При этом Лев специально подчеркивает широкие судебные полномочия претора и его право непосредственной апелляции к императору⁷⁵.

Сложная внутренняя структура, наличие многочисленных и сильно дифференцированных воинских подразделений позволяли византийской армии успешно решать стоящие перед нею боевые задачи.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мы не касаемся сейчас организации военно-морских сил Византии. Из последних, наиболее значительных работ по этому вопросу см.: *H. Antoniadis-Bibicou*. *Études d'histoire maritime de Byzance. A propos du "Thème des Caravisiens"*. P., 1966; *H. Ahrweiler*. *Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VII-e — XV siècles*. P., 1966; *E. Eikhoff*. *Seekrieg und Seepolitik zwischen Islam und Abendland. Das Mittelmeer unter byzantinischer und arabischer Hegemonie (650—1040)*. Berlin, 1966.

² См. об этом: История Византии, т. 2. М., 1967, стр. 167. Исследованием, где эта категория вооруженных сил Византии охарактеризована с наибольшей полнотой, остается старая работа Ф. Успенского «Военное устройство Византийской империи». — ИРАИК, 6, вып. 1—3, 1900.

³ Насколько нам известно, упоминание «Тактики Льва» (*Leonis Imperatoris Tactica*. PG, 107, 1863, IX, 58, col. 781 D; далее — TL) о вторжении во вражескую страну исключительно пешего войска является единичным. Здесь говорится об особых условиях местности, когда применение кавалерии нецелесообразно. В других местах, где упоминается только пехотное войско (TL, VII, 78, col. 757 C; XI, 15, col. 796 C — D), речь идет о временном разъединении конного и пехотного войск в связи с особыми обстоятельствами войны.

⁴ *Arriani Tactica et Mauricii artis militaris libri doudecim*. Ed. J. Schefferus. Upsaliae, 1664, I, 4, pp. 30—32.

⁵ TL, IV, 41, col. 708 C; IV, 48, col. 709 B.

⁶ *Ibid.*, IV, 9, col. 701 D.

⁷ TL, IV, 45, col. 709 A.

⁸ Нечеткость в определении численности друнги автором «Тактики Льва» была впервые отмечена Ю. Жулаковским. — См.: Друнг и друнгарий. — ВВ, 9, вып. 1—2, 1902, стр. 4.

⁹ TL, IV, 42, col. 708 C.

¹⁰ *Ibid.*, IV, 43, col. 708 D.

¹¹ *Ibid.*, IV, 44, col. 708 D — 709 A.

¹² *Ibid.*, IV, 43, col. 708 D.

¹³ В отрывке (TL, IV, 67, col. 713 D) Лев указывает на 24 тысячи пехотинцев как на максимум пешего войска.

¹⁴ Авторы изданного в Болгарии исследования (*Ш. Атанасов, Ив. Дуйчев, Д. Ангелов, Г. Цанкова-Петкова, Д. Христов, Б. Чоданов*. *Българското военно изкуство през феодализма*. София, 1958, стр. 153) полагают, что численность армии достигала 30—50 тысяч, а против болгар и арабов набиралась еще большая армия.

¹⁵ Сообщение Льва Дьякона (*Leonis Diaconi Caloensis historiae libri duodecim*, Вонп, 1828, р. 57) о том, что Никифор Фока совершил поход к Тарсу во главе 400-тысячной армии, является совершенно фантастическим. Расчеты численности византийского войска по свидетельствам источников IX—X вв. см. в статье: *А. П. Каждан*. *Византийская армия IX—X вв.* — «Уч. зап. Великолукского пед. ин-та», 1954, стр. 23.

¹⁶ TL, XVIII, 143, col. 981—984.

¹⁷ Cp.: *De velitatione bellica* (apud Leo Diaconus, "Historiae"), Bonn, 1828, XIX, p. 238.

¹⁸ TL, XVIII, 150, col. 988 B.

¹⁹ *Ibid.*, XII, 32, col. 816 A.

²⁰ *Ibid.*, IV, 65, col. 713 C.

²¹ *Ibid.*, IV, 62, col. 713 A — B.

²² *Ibid.*, IV, 6—13, col. 701—703.

²³ TL, I, 10, col. 680 D; I, 14, col. 681 A.

²⁴ *Ibid.*, I, 9, col. 680 D; IV, 7, col. 701 C.

²⁵ *R. Guiland*. *Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Les termes désignant le commandant en chef des armées byzantines*. EEBS, 29, 1959, pp. 35—77.

²⁶ TL, IV, 7, col. 701 C.

²⁷ *Ibid.*, I, 9, col. 680 D; IV, 7—8, col. 701 B — C.

²⁸ *Ibid.*, II, col. 681—693. Cp.: *Leo Diac.*, I, 5, p. 10.

²⁹ *Ibid.*, IV, 43 col. 708 D.

³⁰ *Ibid.*

- ³¹ См.: В. В. Кучма. Методы морально-политического воздействия на византийское войско по «Тактике Льва». — АДСВ, вып. 3. Свердловск, 1965, стр. 106.
- ³² TL, IV, 9, col. 701 D.
- ³³ *Ibid.*, IV, 3, col. 700 B — C.
- ³⁴ *Ibid.*, XVIII, 149, col. 988 A — B.
- ³⁵ Отметим наличие такого термина в сочинении более позднего периода (Анна Комнина. Алексиада. Вступительная статья, перевод, комментарий Я. Н. Любарского. М., 1965, стр. 489), издатель указал: «Мы не можем привести других примеров употребления этого термина в византийской литературе». Как мы видим, термин «пентеконтарх» встречается в «Тактике Льва».
- ³⁶ См. об этом Ю. Кулаковский. Друнг и друнгари, стр. 23.
- ³⁷ См.: В. В. Кучма. Командный состав и рядовые стратиоты в феомном войске Византии в конце IX—X в.— В кн.: Византийские очерки. М., 1971.
- ³⁸ TL, IV, 14, col. 704 A. О византийской военной символике и атрибутике см.: R. Grosse. Die Fahnen in römischbyzantinischen Armee.— BZ, 24, 1923.
- ³⁹ TL, IV, 35, col. 705 D.
- ⁴⁰ *Ibid.*, IV, 50, col. 709 C; XI, 21, col. 797 C.
- ⁴¹ *Ibid.*, IV, 16, col. 704 B.
- ⁴² *Ibid.*, IV, 35, col. 705 D.
- ⁴³ *Ibid.*, IV, 49, col. 709 C.
- ⁴⁴ *Ibid.*, VII, 54—55, col. 749 B—C.
- ⁴⁵ *Ibid.*, XIV, 67, col. 869 D.
- ⁴⁶ *Ibid.*, XI, 20, col. 797 B—C.
- ⁴⁷ *Ibid.*, VII, 54, col. 749 B—C.
- ⁴⁸ *Ibid.*, VII, 68, col. 753 C.
- ⁴⁹ *Ibid.*, IV, 22—23, col. 704 C.
- ⁵⁰ *Ibid.*, IX, 8, col. 769 B.
- ⁵¹ *Ibid.*, XII, 57, col. 821 D.
- ⁵² Этот термин, наряду с некоторыми другими, был изучен с этимологической и историко-филологической точки зрения А. Дэном — Revue des Etudes Latines. 20-е année, 1942, т. XX, fasc. I—II, P. 12.
- ⁵³ TL, IV, 15, col. 704 A.
- ⁵⁴ *Ibid.*, XII, 53, col. 821 A.
- ⁵⁵ *Ibid.*, XII, 51, col. 820 C — .
- ⁵⁶ *Ibid.*, I, 7, col. 680 B — C.
- ⁵⁷ *Ibid.*, XII, 53, col. 821 A.
- ⁵⁸ *Ibid.*, XII, 119, col. 840 A.
- ⁵⁹ Изучением этимологии этого термина занимался А. Дэн.— А. Дэн. "Touldos" et "Touldon" dans les traités militaires. Mélanges H. Grégoire, II. Bruxelles, 1950, pp. 161—169.
- ⁶⁰ TL, X, II, col. 789 C; X, 19, col. 792 C.
- ⁶¹ *Ibid.*, XVII, 65, col. 929 A — B.
- ⁶² *Ibid.*, X, 9, col. 789 B.
- ⁶³ TL, XIV, 83—85, col. 876 A — C.
- ⁶⁴ *Ibid.*, VI, 15, col. 725 A — B.
- ⁶⁵ *Ibid.*, X, 2, col. 788 C.
- ⁶⁶ *Ibid.*, IV, 24, col. 704 D; XII, 56, col. 821 C; XII, 120, col. 840 B.
- ⁶⁷ *Ibid.*, XVII, 98, col. 940 A.
- ⁶⁸ *Ibid.*, XVII, 91—92, col. 937 A — B.
- ⁶⁹ *Ibid.*, XVII, 93—99, col. 937—940.
- ⁷⁰ *Ibid.*, XVII, 97, col. 937—940 A.
- ⁷¹ *Ibid.*, XVII, 95—108, col. 937 C — 941 A.
- ⁷² *Ibid.*, XVII, 7, col. 916 A.
- ⁷³ *Ibid.*, XII, 71—72, col. 825 D — 828 A.
- ⁷⁴ *Ibid.*, IV, 30—31, col. 705 A — B.
- ⁷⁵ См. об этом: История Византии, т. 2. М., 1967, стр. 169.